

Cand.Sc.Law, **Denis Iroshnikov**
Head of the Chair of Theory and History of State and Law
of Ryazan State University n.a. S.A. Yesenin
Ryazan, Russia

THE CONCEPT OF «STATE SECURITY» IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL DOCTRINE

Abstract. In the article the author examines definitions of the concept «state security» as given in the Russian legal doctrine in the context of the development of the theory of state security. The article shows interrelation between state security and national security. The author argues that state security is one of the types of national security. Great attention in the article is paid to the correlation of the concept «state security» with related categories such as security of a state, public safety, military security. On the basis of the analysis of definitions adopted in legal science the author formulates the notion of state security in a broader and in a more narrow way. The author also considers the importance of further theoretical and legal research of the category «state security».

Key Words: state security, national security, public safety, military security, sovereignty, territorial integrity.

Juridisko zinātņu kandidāts, **Deniss Irošņikovs**
Valsts un tiesību teorijas un vēstures katedras vadītājs
S.A. Jeseņina Rjazaņas Valsts universitāte
Rjazaņa, Krievija

JĒDZIENS «VALSTS DROŠĪBA» MŪSDIENU KRIEVIJAS TIESĪBU DOKTRĪNĀ

Anotācija. Šajā rakstā autors pēta jēdziena «valsts drošība» definīcijas, kas izstrādātas Krievijas tiesību doktrīnā valsts drošības teorijas ietvaros. Rakstā ir apskatīts valsts drošības un nacionālās drošības korelācijas jautājums, un šeit autors atzīmē, ka valsts drošība ir tikai viens no nacionālās drošības veidiem. Īpaša uzmanība ir veltīta jēdziena «valsts drošība» salīdzināšanai ar līdzīgām kategorijām, tādām kā «drošība valstī», «sabiedriskā drošība», «militārā drošība». Pamatojoties uz juridiskajā zinātnē izstrādāto definīciju analīzi, autors definē valsts drošības jēdzienu kā plašā, tā šaurā nozīmē. Tāpat autors raksta par kategorijas «valsts drošība» tālākas teorētiski-tiesiskas izpētes nepieciešamību.

Atslēgas vārdi: valsts drošība, nacionālā drošība, sabiedriskā drošība, militārā drošība, suverenitāte, teritoriālā vienotība.

Кандидат юридических наук, **Денис Ирошников**
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
Рязань, Россия

ПОНЯТИЕ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье автор исследует, выработанные российской правовой доктриной, определения понятия «государственная безопасность», в рамках разработки теории государственной безопасности. Рассматривается вопрос соотношения государственной безопасности с национальной безопасностью. При этом автор отмечает, что государственная безопасность является одним из видов национальной безопасности. Особое внимание уделено соотношению понятия «государственная безопасность» со смежными категориями: безопасность государства, общественная безопасность, военная безопасность. На основе анализа выработанных юридической наукой определений формулируется понятие государственной безопасности в узком и широком смысле. Автор пишет также о необходимости дальнейших теоретико-правовых исследований категории «государственная безопасность».

Ключевые слова: государственная безопасность, национальная безопасность, общественная безопасность, военная безопасность, суверенитет, территориальная целостность.

Постановка проблемы, ее актуальность и значимость.

Исследование вопросов государственной безопасности, в рамках теоретико-правовой науки, объективно необходимо в целях глубокого изучения сущности государства, его функций и особенностей организации, поскольку государственная безопасность тесно переплетается с вопросами государственного устройства и является одной из причин государственной организации общества.

В настоящее время в России, как и в других странах, в науке, политике и СМИ, все чаще употребляется понятие «национальная безопасность». Впоследствии данная категория закрепляется на законодательном уровне.

При всей пользе для науки и практики от введения комплексной категории «национальная безопасность», наметилась тенденция, которую нельзя назвать положительной – практически полный отказ от категории «государственная безопасность». Здесь мы видим крайность, которая выражается в элементарной подмене понятий. На сегодняшний день, важная для лю-

бого государства, категория «государственная безопасность» растворена в «национальной безопасности» и, нередко, подменена последней.

Кроме того, сегодня категория «государственная безопасность» ассоциируется у многих российских граждан (и граждан других стран, входивших в состав СССР) с советским прошлым, с подавлением личности, с приматом интересов государства. Отсюда возникает сохранившееся с советских времен отрицательное отношение большинства членов общества к спецслужбам, деятельность которых до сих пор нередко ассоциируется с пытками на допросах и другими нарушениями прав и свобод граждан. При этом государственная безопасность и ее обеспечение – одна из важнейших функций любого государства на каждом этапе его развития и человек может чувствовать себя в безопасности лишь тогда, когда обеспечена государственная безопасность. Органы государственной безопасности являются неотъемлемой частью механизма любого государства. Их работа в демократическом обществе находится в правовом поле и направлена, прежде всего, на обеспечение

безопасности личности посредством обеспечения государственной безопасности.

На сегодняшний день в теоретико-правовой науке общая теория государственной безопасности разработана весьма слабо, а полноценная деятельность по ее обеспечению не представляется возможной без такой теории. Вопросы государственной безопасности четко не обозначены в границах национальной безопасности. Значительное число понятий, выработанных наукой, фактически отождествляет государственную безопасность с национальной, что указывает на необходимость комплексного теоретического исследования основ государственной безопасности.

Кроме того, несовершенство понятийного аппарата в правовой доктрине влечет за собой несовершенство действующего законодательства, и, как следствие, проблемы в правоприменительной практике.

Анализ последних публикаций по теме статьи.

К началу XXI века был накоплен значительный исторический и теоретический опыт, позволивший объективно и комплексно исследовать проблемы безопасности в философском, историческом, политическом, правовом и иных аспектах.

Значительный вклад в изучение теории безопасности внесли видные российские исследователи проблем безопасности: А.А. Прохожев, Н.Н. Рыбалкин и другие. В первую очередь заслуживает внимания докторская диссертация Н.Н. Рыбалкина (*N.N. Rybalkin*) «Природа безопасности» (Москва, 2003), в которой автор глубоко исследует философскую сущность данного феномена. Указанная работа послужила основой многочисленных исследований различных аспектов безопасности. Необходимо также особенно отметить вклад А.А. Прохожева (*A.A. Prohozhev*) в исследовании общей теории безопасности, в частности, его монографию «Теория развития и безопасности человека и общества» (Москва, 2006). В.Г. Шевченко (*V.G. Shevchenko*) в монографии «Безопасность России в XXI веке» (Москва, 2005) исследует вопросы национальной безопасности России применительно к различным видам безопасности. Глубокий сравнительно-правовой ана-

лиз провел В.М.Редкоус (*V.M. Redkous*), издав монографию «Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях» (Пятигорск, 2008).

Из последних фундаментальных исследований проблем национальной безопасности можно выделить труд С.Н. Бабурина, М.И. Дзлиева и А.Д. Урсула (*S.N. Baburin, M.I. Dzliev, A.D. Ursul*) «Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты» (Москва, 2013) и работу М.Ю. Зеленкова (*M.Ju. Zelenkov*) «Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации» (Москва, 2013).

Цель проводимого автором исследования.

Целью исследования является теоретико-правовой анализ понятия «государственная безопасность» и его сопоставление со смежными понятиями.

Любое научное исследование той или иной правовой категории, прежде всего, должно начинаться с анализа его понятия. Для права определение понятий имеет исключительную важность, ввиду того, что определение правовых понятий является одним из важнейших средств достижения главного признака права – его формальной определенности. По этому поводу Р.Ф. Иеринг отмечал: «Язык может быть не точным, право же никогда не может быть достаточно точным, и в этом кроется одна из главных причин, почему язык довольствуется малым числом букв, между тем как право нуждается в большом количестве понятий» [41, 55].

Прежде чем говорить о государственной безопасности необходимо рассмотреть категорию «безопасность». Исследование философских концепций понимания феномена безопасности позволило нам выделить три основных подхода к интерпретации этого явления. Безопасность понимают как отсутствие опасности, как состояние защищенности и как устойчивое развитие.

Самое элементарное понимание безопасности – это отсутствие опасности. Лексически разобрав термин «безопасность» на составляющие, получаем «без опасности». Однако такое понимание редко находит сторонников, поскольку на практике невозможно обеспечить

полное отсутствие опасностей. В связи с этим В.И.Ярочкин писал, что «безопасность – это скорее не отсутствие опасности, а защита от нее» [50, 15].

Понимание безопасности как состояния защищенности, на наш взгляд, наиболее точно отражает суть рассматриваемого явления. Как справедливо заметил по этому поводу известный исследователь философского аспекта безопасности Н.Н.Рыбалкин, «понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они и расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов» [43, 24]. На логичный вопрос, что такое «защищенность», помогает ответить А.А. Прохожев, который под защищенностью понимает «способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов» [38, 20].

Представляется весьма интересным подход к пониманию безопасности, как устойчивого развития. Безопасность какого-либо объекта понимается сторонниками этого подхода, как состояние устойчивого развития. Суть данного подхода весьма понятно и лаконично описывает О.Н. Климов: «Объект защиты не находится в стационарном состоянии. Он (...) должен развиваться. Поэтому все, что тормозит развитие, следует рассматривать как опасность» [22, 25].

По нашему мнению, роль устойчивого развития в обеспечении безопасности действительно велика, однако нецелесообразно противопоставлять понимание безопасности, как состояния защищенности, пониманию безопасности через устойчивое развитие, поскольку осуществление устойчивого развития, в обязательном порядке, предполагает, прежде всего, состояние защищенности. Иными словами, устойчивое развитие можно определить как вторичную цель после защищенности. Совместив эти два подхода, можно заключить, что безопасность – это состояние защищенности, гарантирующее устойчивое развитие того или иного объекта.

Рассмотрев основные подходы к пониманию феномена безопасности, перейдем непосредственно к исследованию категории «государственная безопасность». В первую очередь представляется целесообразным провести краткий экскурс в историю политических и правовых учений. Идея о государственной безопасности, как основе существования государства, лежала в основе трудов ряда мыслителей, оставивших после себя ценнейшие памятники политико-правовой мысли.

Платон о государственной безопасности писал: «Нашим делом было бы отобрать тех, кто по своим природным свойствам годен для охраны государства» [36, 138].

Вся система государственного устройства по Платону служит одной главной цели – сохранению целостности государства. На этот счет мыслитель отмечает: «Может ли быть... большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распаденю на множество частей? И может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству» [36, 138].

Говоря о внешнем и внутреннем аспектах безопасности государства, Аристотель отмечал: «Оружие необходимо для участников государственного общения как для поддержания власти против неповинующихся внутри государства, так и против внешних врагов, если они попытаются нанести обиду» [2, 603]. Следует особенно отметить выявленную Аристотелем зависимость угроз безопасности от политического режима: «Как бы то ни было, демократический строй предоставляет большую безопасность и реже влечет за собой внутренние распри, нежели строй олигархический» [2, 600]. Мыслитель объясняет это тем, что в олигархиях таятся зародыши двоякого рода неурядиц: раздоры друг с другом и с народом, а в демократиях – только с олигархией, поскольку сам против себя народ бунтовать не станет. В рамках учения о государственной безопасности, следует особенно отметить разработанную Аристотелем теорию государственных переворотов [23, 5-12].

Известный древнеримский мыслитель и государственный деятель Цицерон указывал, что с появлением собственности на землю возникла и необходимость ее охраны и обеспечения безопасности ее владельцев, а в

целом – потребность в системе обеспечения безопасности государства [24, 107].

Зародившись еще на заре политико-правовой мысли понимание ключевых вопросов государственной безопасности, понятие «безопасность» приобретает широкое распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII-XVIII вв., означая состояние, ситуацию спокойствия, проявляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной) [8, 41].

В частности, Т. Гоббс в сочинении «Левифан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» говорит о том, что «цель государства – главным образом, обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве), – отмечает Гоббс – является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни» [13, 116]. Ход рассуждений Гоббса таков. От природы люди любят свободу и господство над другими. Но забота о самосохранении и о более благоприятной жизни, то есть о безопасности, заставляет их накладывать на себя узы, живя в государстве [18, 58].

Аналогичную позицию занимал Шарль-Луи Монтескье, указывая на то, что «у всех государств есть одна общая им всем цель, заключающаяся в охране своего существования» [33, 289]. Жан-Жак Руссо на этот счет отмечал: «поскольку люди не могут создавать новых сил, а могут лишь (...) направлять силы, уже существующие, то у них нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, создать сумму сил (...)» [42, 160].

Джон Локк, в своем известном сочинении «Два трактата о правлении», определил основы всеобщей безопасности в том, чтобы удержать всех людей от посягательства на права других и от нанесения ущерба друг другу и соблюдать закон природы, который требует мира и сохранения всего человечества» [28, 265].

Н. Макиавелли о внутреннем и внешнем аспекте государственной безопасности писал, что «Государя подстерегают две опасности:

одна изнутри или со стороны подданных, другая извне – от сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то внутри сохранится мир при условии, что его не нарушат тайные заговоры» [29, 46]. Причины возникновения государства флорентийский мыслитель выводит также из естественной потребности в безопасности людей, из гарантии частной собственности, которые он называет благами свободы [44, 11-20].

Б. Спиноза, развивая идею о главной цели государства – обеспечить безопасность подданных, отмечал, что цель государства «заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно» [46, 350].

О внутренней безопасности государства П.А. Гольбах писал, что «не следует преувеличивать опасности, с которой связана свобода мысли; те, кто обладает властью, должны понимать, что для государства не существует более реальной опасности, чем опасность посеять волнения и довести до отчаяния какую-либо часть граждан (...)» [14, 356].

Таким образом, различные аспекты государственной безопасности были отражены в многочисленных трудах классиков политико-правовой мысли. При этом эволюция представлений о государственной безопасности была следствием изменения подходов к пониманию государства в его взаимоотношении с личностью и обществом.

Современная же интерпретация категории «государственная безопасность» неотделима от более широкого понятия «национальная безопасность».

Следует отметить, что некоторые исследователи не принимают категорию «национальная безопасность», учитывая этимологию слов «национальный» и «государственный». По их мнению, категория «национальная безопасность» не подходит для многонациональной страны [9, 29; 12, 85]. Такой подход нам представляется не совсем правильным, поскольку категория «национальная безопасность» никак не связана с категорией «нация». Схожими категориями

являются «национальная экономика», «национальное право» и др. На этот счет еще в 1995 году А.А. Прохожев отмечал, что нация сейчас рассматривается не как совокупность лиц отдельной национальности, а как страна [37, 13]. В связи с этим, нам представляется, что при анализе сходств и различий рассматриваемых видов безопасности мало руководствоваться просто этимологией слов; необходимо досконально изучить обстоятельства заимствования термина «национальная безопасность». При этом нельзя переоценить важность для науки и практики категории «национальная безопасность», поскольку, после распада СССР, для России и постсоветского пространства, господствующая ранее, категория «государственная безопасность» оказалась слишком узкой для обозначения совокупности безопасности общества в целом, безопасности государства как продукта общества и безопасности личности, которая стала рассматриваться как высшая ценность в демократическом обществе.

В самом общем виде, категория «национальная безопасность» чаще всего рассматривается, как совокупность государственной, общественной, экономической, экологической, военной и иных видов безопасности. Этого мнения придерживается большинство исследователей [10, 3; 16, 134; 5, 318]. Так, С.Н. Бабурин, М.И. Дзлиев и А.Д. Урсул указывают, что национальная безопасность, как социально-политическое явление, включает в себя множество отдельных составляющих и является совокупным состоянием [3, 25]. Однако далеко не все авторы поддерживают данный подход. В частности, А.О. Линдэ употребляет рассматриваемые понятия как синонимы [26, 25], что на наш взгляд, недопустимо, в силу неоспоримых различий между данными категориями. По мнению последнего председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, «госбезопасность – понятие более широкое. Национальная безопасность должна иметь в виду, прежде всего, этнические аспекты» [25, 16]. Ю.М. Беляков также считает, что государственная безопасность шире национальной. По мнению автора, структурными элементами государственной безопасности являются: политическая, экономическая, идеологическая и национальная безопасность [6, 23]. Некоторые

исследователи, говоря о государственной безопасности, фактически вкладывают в данное понятие содержание национальной безопасности. Например, С.М. Мандрыка, характеризуя государственную безопасность, определяет ее через безопасность личности, общества и государства [30, 16]; Р.П. Сипок к видам государственной безопасности относит политическую, военную, экономическую, экологическую, социальную, продовольственную и общественную [45, 28]. Таким образом, эти авторы, по сути, говорят о национальной, а не о государственной безопасности.

Уяснив место государственной безопасности в системе национальной безопасности, необходимо разработать определение понятия «государственная безопасность». Для непосредственной разработки определения категории «государственная безопасность», необходимо рассмотреть основные определения данного понятия, выработанные на сегодняшний день правовой доктриной.

Ряд авторов определяет государственную безопасность, как состояние защищенности основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ, групп и отдельных лиц [32, 70; 40, 88; 1, 18; 7, 63-64]. На наш взгляд, данное определение имеет ряд недостатков.

Во-первых, политический, экономический, оборонный и другие аспекты не могут входить в государственную безопасность, так как это самостоятельные виды национальной безопасности.

Во-вторых, согласно данному определению, источниками угроз могут быть иностранные спецслужбы и организации, а также преступные сообщества и отдельные лица. По нашему мнению, этот круг потенциальных источников угроз сужает данное определение. Так, например, угроза государственной безопасности может исходить от иностранного государства, которое не является ни спецслужбой, ни организацией, ни преступным сообществом, ни, тем более, отдельным лицом.

С.С. Карнаухов определяет государственную безопасность, как функцию государства по вы-

явлению и разрешению конфликтов с целью предотвращения негативного влияния их последствий на охраняемые государством ценности [20, 63]. К недостаткам такого определения можно отнести, прежде всего, использованную автором категорию «охраняемые государством ценности». Известно, что государством охраняются права и свободы человека и гражданина, отношения собственности, семья и т.п. Однако данные «ценности» вряд ли можно отнести к объектам государственной безопасности. Представляется спорным также использование автором термина «конфликт». Конфликт, как правило, означает противоречие во взглядах, разногласие, спор. В процессе повседневной деятельности государства возникает множество конфликтов с иными государствами, политическими структурами, общественными организациями, а также отдельными гражданами. Однако под обеспечение государственной безопасности подпадают далеко не все конфликты, а лишь те из них, которые несут в себе реальную или потенциальную угрозу объектам государственной безопасности.

О.Д. Толстухин понимает государственную безопасность, как обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ России; защиты природных богатств и системы управления страной; это обеспечение политической, экономической и социальной стабильности, законности и правопорядка; развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [47, 48].

В данном определении имеются и плюсы и минусы. К минусам можно отнести бесспорное расширение государственной безопасности: включение в нее автором природных богатств, а также политической, экономической и социальной стабильности – явных составляющих национальной безопасности. Плюсом рассматриваемого определения является то, что автор в качестве условия государственной безопасности называет защиту «системы управления страной». Здесь мы полностью согласны с исследователем, так как, по нашему мнению, непременное условие обеспечения государственной безопасности – безопасность системы государственных органов.

Проведенный комплексный анализ основных определений государственной безопасности позволил разработать авторское определение.

Итак, безопасность мы понимаем как состояние защищенности. Известно также, что деятельность государства по обеспечению безопасности обычно рассматривается в двух направлениях: как защита от посягательств на независимость государства извне, со стороны иных стран и иностранных организаций (внешняя безопасность), и как борьба с «внутренними врагами», стремящимися противозаконно изменить государственный строй (внутренняя безопасность) [19, 55].

Таким образом, в широком смысле можно определить государственную безопасность как состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз.

Более узкое определение можно сформулировать путем включения в него различных объектов государственной безопасности, среди которых основным, безусловно, является само государство. Необходимо иметь в виду, что объект безопасности – главный критерий разграничения ее видов. Как справедливо указывает Т.Э. Шуберт, «критерием разграничения понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность», может служить сам объект, на который направлена защита (...)» [49, 17-19].

«Объект» – это явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность [35, 662]. Таким образом, «объект безопасности» – это такое явление, предмет, который находится в состоянии защищенности. По мнению Д.Г. Балуева, практически единственным объектом государственной безопасности является само государство [5, 317]. Безусловно, с этим мнением нельзя не согласиться, однако можно выделить ряд свойств государства, так или иначе влияющих на его существование и являющихся основными объектами защиты, поскольку безопасность – это прежде всего «физическое выживание государства» [17, 5].

Нам представляется, что объекты государственной безопасности есть не что иное, как основные признаки государства. За всю историю развития человечества, мыслителями и политическими деятелями было высказано множество различных мнений и суждений об

основных признаках государства, отличающих государственную организацию от негосударственной и догосударственной [11, 15]. В настоящее время в теоретико-правовой науке принята (при всех разногласиях, касающихся отдельных признаков) единая дефиниция, в соответствии с которой, государство есть, основанная на публичном праве, политическая организация общества, обладающая такими признаками, как территория, верховенство внутри страны и независимость во внешних делах (суверенитет), а так же обособленный от всего остального общества аппарат управления [39, 52].

Учитывая изложенное, к основным объектам государственной безопасности с полной уверенностью можно отнести: 1) государственный строй; 2) государственные органы; 3) государственный суверенитет; 4) территориальную целостность государства.

С учетом приведенных объектов государственной безопасности, можно дать следующее определение: «государственная безопасность» – состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз. Думается, что такое определение государственной безопасности достаточно полно характеризует это явление, при этом оно достаточно простое, не перегружено лишними конструкциями, что облегчает его понимание. Как отмечал еще в начале XX века В.Д. Катков, «требования, которым должен удовлетворять научный язык заключаются: 1) в его точности, 2) ясности, и 3) простоте» [21, 73]. Эти слова не потеряли актуальности и по сей день.

Сформулировав авторское определение понятия «государственная безопасность», представляется целесообразным провести разграничение со смежными категориями (безопасность государства, военная безопасность, общественная безопасность).

Категорию «государственная безопасность» следует отграничить от понятия «безопасность государства». Не смотря на то, что данные понятия, на первый взгляд имеют лексическое сходство, речь идет о разных категориях.

По нашему мнению, различие понятий «государственная безопасность» и «безопасность

государства» обуславливается следующим: в первом случае говорится о категории «государство», во втором – «страна». Согласно словарю С.И. Ожегова «государство» и «страна» – синонимы [35, 1135]. Однако если рассматривать эти явления с точки зрения их сущностных различий, то государство понимается как политическая система власти, как особого рода организация, а страна характеризуется в большей степени историческими и культурными факторами, включающими население, общность территории, язык и т.п. Такие же отличия присутствуют и в других языках. Так, например, в английском языке различают «state» (государство) и «country» (страна) [15, 125., 529]; в немецком – соответственно «staat» (государство) и «land» (страна) [4, 306., 487]; во французском – «etat» (государство) и «pays» (страна) [48, 394., 594]. Таким образом, при употреблении термина «безопасность государства» подразумевается безопасность страны с присущими ей историческими и культурными традициями – близко к понятию «национальная безопасность».

Кроме того, необходимо провести четкое разграничение понятий «государственная безопасность» и «военная безопасность», поскольку указанные виды безопасности нередко безосновательно смешиваются исследователями. Так, например, одни авторы относят обороноспособность к объектам государственной безопасности [34, 34], другие же рассматривают вооруженные силы, как силы обеспечения государственной безопасности [27, 72] и т.п.

Необходимо понимать, что военная безопасность это состояние защищенности государства от военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения. Несмотря на общность объектов государственной и военной безопасности (государство – его суверенитет и территориальная целостность), военная безопасность отличается от государственной по объектам (мир, обороноспособность), по субъектам обеспечения (вооруженные силы), по характеру и источникам угроз (войны, вооруженные конфликты).

Весьма сложное взаимоотношение наблюдается у категорий «государственная безопасность» и «общественная безопасность». Обе категории являются видами национальной безопасности. При рассмотрении соотношения

этих категорий, необходимо иметь в виду, что «в теоретическом и практическом плане первичность общества и вторичность государства означает, прежде всего, что общество всегда имеет приоритет перед государством уже в силу природы их возникновения, имея в виду что государство создается на базе общества, вырастает из общества и изначально обуславливается характером общества, а не наоборот» [31, 142]. Здесь государственная безопасность должна служить обеспечению общественной безопасности, поскольку государство является не только главным объектом, но и субъектом обеспечения государственной, общественной и иных видов безопасности. Иными словами, только когда государство находится в состоянии защищенности, можно говорить о полноценном обеспечении общественной безопасности.

Основные результаты исследования, выводы.

1. Безопасность понимают как отсутствие опасности, как состояние защищенности и как устойчивое развитие. Понимание безопасности как состояния защищенности наиболее точно отражает суть рассматриваемого явления.
2. Идея о государственной безопасности, как основе существования государства, лежала в основе трудов ряда мыслителей, оставивших после себя ценнейшие памятники политико-правовой мысли.
3. В широком смысле можно определить государственную безопасность, как состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз.
4. Объекты государственной безопасности есть не что иное, как основные признаки государства. К основным объектам государственной безопасности с полной уверенностью можно отнести: 1) государственный строй; 2) государственные органы; 3) государственный суверенитет; 4) территориальную целостность государства.
5. В узком смысле слова «государственная безопасность» – состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз.
6. Категорию «государственная безопасность» следует отграничить от понятия «безопасность государства», понимая последнее шире – как безопасность страны.
7. Государственная безопасность и военная безопасность, не смотря на общие объекты, имеют ряд отличительных черт.
8. Весьма сложное взаимоотношение наблюдается у категорий «государственная безопасность» и «общественная безопасность», отражающая взаимоотношения государства и общества. Государственная безопасность должна служить обеспечению общественной безопасности.

Использованные источники

1. Авдеев, Ю.И., Аленкин, С.В., Алешин, В.В. [и др.]. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под ред. А.В. Опалева // М., 2004.
2. Аристотель. Политика / Аристотель. Соч.: в 4 т. Под общ.ред. А.И. Доватура // М., 1983. Т. 4.
3. Бабурин, С.Н., Дзлиев, М.И., Урсул, А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография // М.: Магистр: ИНФА-М, 2012.
4. Байков В., Бёме И. Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь: 20 000 слов и словосочетаний // М., 2011.
5. Балухев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение. Дис. (...) д-ра полит. наук // Нижний Новгород, 2004.
6. Беляков, Ю.М. Политика государственной безопасности: монография // М., 2003.
7. Бошук, В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности. Дис. (...) канд. юрид.наук // Краснодар, 2006.
8. Васильев С. Новые подходы к пониманию безопасности России // Обозреватель. 1999. № 3.
9. Вишняков, В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9.
10. Возжеников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения // М., 2002.
11. Воронин, А.А. Территориальная организация государства: теоретический и исторический аспекты. Дис. (...) канд.юрид.наук // Ярославль, 2003.
12. Гарина, О.В. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «национальная безопасность» Российского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1.
13. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // М., 2001.
14. Гольбах, П.А. Естественная политика или Беседы об истинных принципах управления / Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Т.2. Под общ. ред. Х.Н. Момджяна; Пер. с фр. // М., 1963.
15. Дубровин, М.И. Англо-русский словарь / 3-е изд., дораб. // М., 1993.
16. Есаян, А.К. «Национальная безопасность» как правовая категория // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8.
17. Зеленков, М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография // М.: Юридический институт МИИТа, 2013.
18. Зотова, Л.В. Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2003. № 4.
19. Иванов, Р.Л. Обеспечение безопасности как основная цель государства: некоторые общетеоретические вопросы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2007. № 4.
20. Карнаухов, С.С. Формирование юридической теории безопасности государственности в контексте новых вызовов и угроз // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 1.
21. Катков, В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. // Харьков, 1903.
22. Климов, О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект). Дис. (...) канд. полит. наук. // М., 2003.
23. Козловская, В.И. Политические и правовые взгляды Аристотеля: учение о государственных переворотах // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2012. № 2.
24. Колокольцев, В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности. Дис. (...) д-ра юрид. наук. // СПб., 2005.
25. Крючков, В.А. Безопасность на нуле // Мир безопасности. 1997. № 7.

26. Линдэ, А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной безопасности. Дис. (...) канд. юрид. наук. // М., 2008.
27. Литвинов, В.А. Основы национальной безопасности России. // М., 2011.
28. Локк Дж. Два трактата о правлении / Локк Дж. Сочинения: в 3 Т. Ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин // М., 1988.
29. Макиавелли Н. Государь. // М., 1990.
30. Мандрыка, С.М. Государственная безопасность России в условиях современной стратегической нестабильности. Автореф. дис. (...) канд. филос. наук.// М., 2008.
31. Марченко, М.Н. Государство и право в условиях глобализации // Москва: Проспект, 2013.
32. Михайлов, А.Е. О понятии «государственная безопасность» и ее принципах / Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: сб. тр. науч. конф. // Ростовский государственный университет путей сообщения // Ростов на Дону, 2008.
33. Монтескье, Ш.-Л. О духе законов / Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения // М., 1955.
34. Новый регламент ФСБ России: справочное пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. // М., 1998.
35. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26 изд., испр. и доп.// М., 2010.
36. Платон. Государство // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-годи ; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев ; примеч. А.А. Тахо-годи.// М., 1994. Т. 3.
37. Прохожев, А.А. Национальная безопасность: к единому пониманию сути и терминов // Безопасность: инф. сб. 1995. № 9. Сент.
38. Прохожев, А.А. Теория развития и безопасности человека и общества.// М., 2006.
39. Разуваев, Н.В. Понятие и признаки традиционного государства // Управленческое консультирование. 2008. № 3.
40. Редкоус, В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8.
41. Рудольф Фон Иеринг: Юридическая техника / Сост. А.В. Поляков.// М., Статут, 2008.
42. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Руссо Ж.-Ж. Трактаты // М., 1969.
43. Рыбалкин, Н.Н. Природа безопасности. Дис. (...) д-ра филос. Наук // М., 2003.
44. Симовонян, В.А., Кордмюк, Е.В. Учение Н.Макиавелли о государстве и политике // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 4.
45. Сипок, Р.П. Философско-правовое наполнение концепции государственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации. Монография / под науч. ред. П.М. Кандалова. // М., 2010.
46. Спиноза. Б. Богословско-политический трактат // Антология мировой политической мысли. Т. 1.// М., 1997.
47. Толстухин, О.Д. Национальная безопасность в исторической ретроспективе // Обозреватель. 2009. № 12.
48. Французско-русский, русско-французский словарь: 60 000 слов и словосочетаний / сост. А.Н. Лапицкий. // М., 2011.
49. Шуберт, Т.Э. Конституционная безопасность: понятие и угрозы // Право. 1997. № 4.
50. Ярочкин, В.И., Бузанова Я.В. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. // М., 2005.

References

1. Avdeev, Y.I., Alenkin, S.V., Aleshin, V.V. The legal framework for the national security of the Russian Federation. Editor A.V. Opaleva. Moscow, 2004.
2. Aristotle. Politics. Moscow, 1983.
3. Baburin, S.N., Dzliev, M.I., Ursul, A.D. Russian national security strategy: theoretical and methodological aspect. Moscow: INFA-M, 2012.
4. Baikov B., Bohme, A. New German-Russian, Russian-German dictionary: 20000 words and phrases. Moscow, 2011.
5. Baluev, D.G. Personal and Public Safety: The modern international political dimension. Nizhny Novgorod, 2004.
6. Belyakov, Y.M. National security policy. Moscow, 2003.
7. Boshuk, V.A. Theoretical foundations of penal policy in the sphere of Russian national security. Krasnodar, 2006.
8. Vasiliev, C. New approaches to understanding the security of Russia. «Obozrevatelj», 1999, № 3.
9. Vishnjakov, V.G. About the Methodological Foundations of the Legal Regulation of the Problems of security in The Russian Federation. «Journal of Russian law», 2005, № 9.
10. Vozzhenikov, A.V. The National security of Russia: research methodology and policies to ensure. Moscow, 2002.
11. Voronin, A.A. Territorial organization of the State: theoretical and historical aspects. Yaroslavl, 2003.
12. Garin, O.V. The relationship between the concepts of «security» and «national security» of the State of Russia. Bulletin of Moscow University Affairs of Russia, 2010, № 1.
13. Hobbes, Th. Leviathan or The Matter, Form and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil. Moscow, 2001.
14. Holbach, P.A. Natural Politics or Discourse on the true Principles of Government by an old Magistrate. Selected works in two volumes. V.2. Moscow, 1963.
15. Dubrovin, M.I. English-Russian dictionary. 3rd edition. Moscow, 1993.
16. Yesayan, A.K. «National Security» as a legal category. State Government and local government. 2009, № 8.
17. Zelenkov, M. Theoretical and methodological problems in the theory of the national security of the Russian Federation. M.: Law Institute of MIIT, 2013.
18. Zotov L.V. Security of the people and the state as the main political value in Thomas Hobbes. Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Politics. 2003, № 4.
19. Ivanov, R.L. Security as the primary goal of the state: some theoretical questions. Herald of the East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry. 2007, № 4.
20. Karnaukhov, S.S. Formation of legal theory in the context of the security state of the new challenges and threats. Bulletin of the Academy of Economic Security Interior of Russia. 2008, №1.
21. Katkov, V.D. Analysis of the basic concepts of jurisprudence. Kharkiv, 1903.
22. Klimov, O.N. Russia's national security in the context of globalization (political aspect). Moscow, 2003.
23. Kozlovsky, V.I. Political and legal views of Aristotle: the doctrine of coups. Herald MGOU. Series «Jurisprudence», 2012, № 2.
24. Kolokol'tsov, V.A. Ensuring Russia's national interests in the context of the concept of national security. St. Petersburg, 2005.
25. Kryuchkov, V.A. Security at zero. «World security», 1997, № 7.
26. Linde, S.A. International legal framework for combating the state and threats to national security. Moscow, 2008.
27. Litvinov, V.A. Fundamentals of Russia's national security. Moscow, 2011.
28. Locke, J. Two treatises on board. Locke Works: 3 T. Ed. and comp., annotated by Subbotin, A.L. Moscow, 1988.

29. Machiavelli, N. Emperor. Moscow, 1990.
30. Mandryka, S.M. Russian state security in today's strategic instability. Moscow, 2008.
31. Marchenko, M.N. State and law in the context of globalization. Moscow, Prospect, 2013.
32. Mikhailov, A.E. On the concept of «national security» and its principles. Actual problems of national security of the Russian Federation. Rostov State University of Railways. Rostov-on-Don, 2008.
33. Montesquieu, SH.-L. The Spirit of Laws. Montesquieu SH.-L. Selected Works. Moscow, 1955.
34. New regulations FSB Russia: Handbook. Shumilov, A.Y. Moscow, 1998.
35. Ozhegov, S.I. Dictionary of Russian language: approx. 100000 words, terms and expressions phraseological. Editor Skvortsov, L.I. 26-th edition. Moscow, 2010.
36. Plato. State. [Plato. Collected. Op.: 4 Vol.] Ed. Losev, A.F., Asmus, A.A., Tahoe Godi A. Moscow, 1994.
37. Passers, A.A. National security: a common understanding of the nature and terms. Security: inf. Sat 1995. № 9.
38. Passers, A.A. Theory Development and Human Security and society. Moscow, 2006.
39. Razuvaev, N.V. Concept and characteristics of the traditional state. «Management consulting», 2008, № 3.
40. Redkous, V.M. Some issues of improving the National Security Strategy of the Russian Federation. Law and the State: Theory and Practice. 2009, № 8.
41. Iering, R. Legal Technique. Comp. A.V. Poles. Moscow: Statute, 2008.
42. Rousseau, J.-J. The Social Contract or Principles of Political Law. Jean-Jacques Rousseau Treatises. Moscow, 1969.
43. Ribalkin, N.N. Nature safety. Moscow, 2003.
44. Simovonyan, V.A., Kordmyuk E.V. N.Machiavelli doctrine of state and politics. «Legal Gazette Rostov State Economic University», 2007, № 4.
45. Sipok, R.P. Philosophical elaboration of the content of the concept of national security of the Russian Federation in the context of globalization. Editor Kandalova, P.M. Moscow, 2010.
46. Spinoza, B. Theological-Political Treatise. Anthology of world political thought. T.1. Moscow, 1997.
47. Tolstukhin, O.D. National security in historical perspective. «Obozrevatelj», 2009, № 12.
48. French-Russian and Russian-French dictionary: 60,000 words and phrases. Comp. Lapitsky, A.N. Moscow, 2011.
49. Schubert, T.E. Constitutional security: concept and threat. «Pravo», 1997, № 4 .
50. Yarochkin, V.I., Buzanova, Y. Theory of security. Moscow, 2005.